

22 июня - День памяти и скорби. Начало Великой Отечественной войны

Эта дата, 22 июня, если и выпадает даже на выходной день, для Георгия Георгиевича Асселя имеет один устойчивый и неизменный цвет - черный. Если можно было бы уйти, убежать туда, где ни слова - о военном прошлом! Но уже утренние новости в этот день (а как же без них!) напоминают о тех трагических годах.

ВООБЩЕ-ТО первая большая трагедия обрушилась на семилетнего Георгия в 1939 году: внезапно умерла мама. А с ее уходом померкли все, даже самые яркие краски одного из самых удивительных городов мира - Ленинграда, где так спокойно и дружно проживала семья, с необычайно звучной фамилией Ассель. Вскоре и война грянула. Отца, естественно, призвали на фронт, и уже 14 ноября в осиротевший дом пришел траурный треугольник.

Так уж случилось, что позаботиться о мальчике было некому - и он отправился в пригород, где стоял истребительный батальон Красной Армии. В мечтах одно - отомстить фашистам за погибшего отца. И еще - поесть. Мальчишка все время вертелся возле полевой кухни, став хорошим помощником повара. Так что пайку

СЫН ПОЛКА

свою он отрабатывал честно и с достоинством, совсем по-взрослому. Мальчонку красноармейцы любили, жалели и баловали, насколько это было возможно. Особенно маленькому Георгию запомнились адъютант Александр Рожков и командир роты, подполковник, чье имя вместе с годами, к большому сожалению, ушло из памяти.

Однако оставлять ребенка в действующей воинской части было делом не только бессмысленным, но и рискованным. Четыре месяца спустя последним автомобильным ходом через Ладожское озеро его отправили на Большую землю, в тыл. Весенний лед под тяжестью груженых автомо-

билей плавно уходил на дно, унося с собой обезумевших от ужаса людей. От целого эшелона, отправившегося в опасный переезд той роковой ночью 4 апреля 1942 года, на твердую землю выбралось совсем немного счастливицев. В том числе и маленький Георгий.

А дальше начались скитания по детдомам. Они убегали от войны. Война их то и дело настигала. Так,

на Кубани, под Майкопскими горами, сироты оказались в чистом поле. И немцы тут как тут. Лупили из самолетов по маленьким и, естественно, безоружным детям без удержу. В живых осталось только 37 человек.

Георгий Георгиевич неохотно вспоминает о военном лихолетье, оставившем в его сердце глубокую неизлечимую рану. И как бы ни поворачивала наш диалог "на военные рельсы", он мастерски уводил разговор на тот период его жизни, который был "после". Особым блеском светились его глаза, когда речь заходила о семье, и сразу становилось ясно: счастлив! Полвека назад они с супругой, Надеждой Александров-

ной, приехали в Осинники. Здесь Георгий Георгиевич, имея профессию токаря, пошел работать и... в шестой класс вечерней школы. Затем окончил вечернее отделение Осинниковского горного техникума. Более 15 лет он проработал на кирпичном заводе, пять лет - в горном техникуме и 30 - в ГПТУ-45. А общий трудовой стаж у Г. Г. Асселя - почти 60 лет! Токарь, сварщик, горный электромеханик - мастер на все руки. Надежда Александровна избрала не совсем обычную для женщины специальность - токарь, добилась высочайших результатов в своей работе и признание руководства. Трудовой стаж ее только в Осинниках 13 лет на кирпичном заводе и 29 лет - в трамвайном парке.

Сожалеет Георгий Георгиевич, что перестройка не лучшим образом сказалась на судьбе угледобывающих предприятий: поэтому и специалистов по горняцкому делу сегодня готовят так мало.

У самих супругов Ассель две дочери - обе педагоги, уже по четверти века стажа у каждой. Радуют четверо внуков. Одна из внучек, окончив институт по специальности "психология", учится сейчас на юридическом факультете, другая - в медицинской академии.

В свое время, будучи депутатом городского совета (а в высший законодательный орган местного самоуправления он избирался дважды), Георгий Георгиевич стал одним из тех избранных, которые поставили вопрос о необходимости строительства в Осинниках бассейна (призывники, уходя в то время на службу, не умели плавать).

Сегодня супругам Ассель уже за семьдесят. Возраст берет свое, уходят силы. Хотелось бы и в квартире со всеми удобствами пожить. В свое время директор кирпичного завода Сарафанников предлагал передовикам производства взять любую квартиру, на выбор - отказались: другим-то, считали, нужнее. Но Георгий Георгиевич оптимист: "Люблю свой дом. На шести сотках выращиваем все, что нужно для семьи, и даже больше - виноград. Мелкий, правда, зато сладкий".

И он зажмурился от удовольствия, наверное, представляя кисти прозрачных ягод, наполненных не только сибирским солнцем, но и человеческой любовью и заботой. Большая любовь, живущая в сердцах супругов Ассель, творит чудеса. И от этого всем, кто их окружает, становится теплее. Даже нашей холодной сибирской зимой.

Л. СМЕРНОВА.